

Pro et contra.

Особое мнение

В марте 2011 г. в судах общей юрисдикции появилась новая инстанция — апелляция. Произшедшая перестройка инстанционности, существенно меняющая работу судов, стала возможной благодаря принятию Федерального закона от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». Как и все новое, появление апелляции вызвало бурное обсуждение как в ученых кругах, так и среди судей, которые будут работать с нововведениями. Мы предлагаем ознакомиться с точкой зрения людей, беспокоящихся за качественную и достойную работу судебной системы. И приглашаем читателей присоединиться к обсуждению темы на страницах нашего издания. Мы обратились к экспертам с просьбой ответить на несколько вопросов о переменах, ожидающих суды:

**Ваше отношение к вводимой в судах общей юрисдикции апелляции?
насколько это оптимизирует судебный процесс и защитит права граждан?
какие Вы уже сейчас видите трудности в реализации этого закона?**

Александр Тимофеевич Боннер,
профессор кафедры гражданского процесса
МГЮА им. О.Е. Кутафина,
член Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты г. Москвы,
доктор юридических наук:

— Отношение к новому закону адекватно его содержанию. Что же касается содержания «новелл», то, к сожалению, они главным образом сводятся к изменению терминологии. Минимально подправленное кассационное производство объявлено апелляцией.

К числу немногих положительных моментов вводимого закона можно отнести, пожалуй, лишь установление более разумного месячного срока на подачу апелляционной жалобы (ч. 2 ст. 321 ГПК РФ).

Новый институт намного хуже действующих институтов апелляции и кассации. Сформулированное в абз. 2 ч. 1 ст. 327 новой редакции Кодекса правило о том, что суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции, по существу, перечеркивается нормами, закрепленными в ч. 3 той же статьи. В действительности «повторное» рассмотрение дела сводится главным образом к объяснениям лиц, участвующих в деле, которым, правда, предоставлена возможность заявления ходатайства «об оглашении имеющихся в деле доказательств» (ч. 3 ст. 327 новой редакции Кодекса).

Подобная упрощенная и выхолощенная процедура вряд ли может быть квалифицирована в качестве повторного рассмотрения дела.

Во вводимой главе 39 ГПК РФ, впрочем, как и в ныне действующей редакции этой главы, нет четкой формулировки задач апелляционного производства. Лишь в ч. 2 ст. 327.1 сказано, что в случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, *суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения* только в обжалуемой части. Таким образом, лишь путем систематического и логического толкования положений главы 39 ГПК РФ можно понять, что задачей *суда апелляционной инстанции является проверка законности и обоснованности решения суда первой инстанции.*

Об оптимизации новым законом судебного процесса и улучшении защиты прав граждан, исходя из текста закона, говорить всерьез вряд ли можно. Этот закон, по мнению его разработчиков, вероятно, призван показать, что в российский гражданский процесс широко введен хорошо известный Европе демократический институт апелляционного производства. Однако же на самом деле речь идет лишь о смене вывески, причем весьма неудачной.

Несмотря на явную ущербность вводимого закона, рассмотрение дела в апелляционном порядке потребует несколько больше времени, нежели в нынешней кассации. Судьи же судов второй инстанции, особенно в крупных регионах (Москва, Московская область и др.), чрезвычайно перегружены и работают на износ. Разумеется, внедрение в жизнь даже выхолощенной апелляции потребует определенного расширения штатов, что связано с финансовыми проблемами. Думается, что решение этих проблем возможно, в том числе на основе совершенствования института судебных расходов. В конце концов, правосудие по гражданским делам является услугой со стороны государства, а за услуги в современных рыночных отношениях нужно платить, причем вполне эквивалентно.

В заключение же хочу сказать, что российскому правосудию нужны достаточно серьезные, а не косметические реформы.

Алексей Янович Курбатов,

доцент кафедры предпринимательского права НИУ ВШЭ,
доктор юридических наук:

— Введение с 1 января 2012 г. в судах общей юрисдикции апелляционных инстанций для обжалования всех решений, принимаемых в рамках гражданского судопроизводства, принципиального влияния на ситуацию с защитой прав граждан оказать не может, поскольку преследует исключительно цель снятия нагрузки с вышестоящих судебных инстанций и тем самым носит чисто процедурный характер.

Нечто подобное уже проводилось в системе арбитражных судов и не улучшило, а, наоборот, ухудшило ситуацию, поскольку чем больше судебных инстанций, тем тяжелее своевременно отслеживать проблемные вопросы их деятельности и обеспечивать единообразие правоприменительной практики.

В то же время при реформировании системы арбитражных судов, помимо преследования такой же цели — снижения нагрузки на ВАС РФ, одновременно решалась и другая задача. Апелляционные и кассационные инстанции арбитражных судов были образованы по округам, не совпадающим с административно-территориальным делением Российской Федерации, что позволило ослабить влияние региональных властей на эти суды. Система судов общей юрисдикции строится на иных принципах, поэтому через введение апелляционных инстанций изменить ее подобным образом невозможно.

Эффективность правосудия зависит от качества и исполняемости судебных решений. От количества судебных инстанций она в прямой зависимости не находится.

Безусловно, качество судебных решений зависит от загруженности судей. Однако нагрузку надо снижать начиная с судов первой инстанции, т.е. снизу, а не сверху. Из числа мер правового характера для этого необходимо совершенствовать механизмы принятия обеспечительных мер, исполнения судебных решений, привлечения к ответственности за их умышленное неисполнение, за повторные аналогичные правонарушения. Проиграть дело в суде должно стать более невыгодным, чем урегулировать конфликт на досудебной стадии, это всегда должно влечь дополнительные неблагоприятные последствия (имущественного, дисциплинарного, репутационного характера). Тогда многие споры недобросовестные лица просто не будут доводить до суда. Немалое значение имеют и своевременные разъяснения Верховного Суда РФ по спорным вопросам правоприменительной практики.

Игорь Леонидович Трунов,
председатель президиума Коллегии адвокатов
«Трунов, Айвар и партнеры»,
доктор юридических наук, профессор:

— Отношение к вводимому закону об апелляционных инстанциях по большому счету положительное.

Но, к сожалению, нововведение в виде апелляции в судах общей юрисдикции очень напоминает введение судебного института избрания меры пресечения в виде содержания под стражей. Первые результаты были радостными, после случилось резкое падение, затем все выровнялось, а потом стало хуже, чем было. В сегодняшней требующей серьезных изменений судебной системе России при отсутствии реальной независимости судей, выборности судейского руководства, умышленной про-

бельности законодательства, регламентирующего судебную деятельность, апелляционная инстанция может увеличить сроки рассмотрения дел и при этом реально не повлиять на качество выносимых решений. При условии неоправданно большого количества содержащихся под стражей еще не признанных виновными граждан это повлечет дополнительные бюджетные затраты.

Модификации судебной системы для улучшения ее эффективности должны заключаться в создании суда скорого и справедливого. С принятым же законом процесс для граждан удлинится в среднем на 4—6 месяцев, потребуются дополнительные штаты судей и их помощников, средства на защитника (представителя), дополнительные расходы на государственную пошлину.

Недостатки кассационной инстанции хорошо известны — это доведенная до абсурда формальная процедура, которая обычно занимает около 15—20 минут и дает совершенно ожидаемый отрицательный результат, что, безусловно, нарушает Конституцию, Международные нормы права и увеличивает число жалоб в Европейский суд по правам человека, где мы в очередной раз идем на рекорд по количеству обращений.

Положительные аспекты появления обязательной апелляционной инстанции также имеют место. Приведу в пример систему арбитражных судов, где уже много лет действуют апелляционные суды — суды самостоятельные, являющиеся отдельной судебной инстанцией, вышестоящей по отношению к судам первой инстанции.

Однако, в отличие от арбитражных судов, в судах общей юрисдикции остается старая система административно-территориального деления судов, и апелляция вводится неполная, без обязательного исследования доказательств, рассмотренных первой инстанцией, и с ограничением возможности представить новые.

Думаю, что введение апелляционной инстанции будет оправданным лишь при наведении порядка в судебной системе, пресечении кумовства и мздоимства, при жестком соблюдении сроков, установленных законом для рассмотрения дел, объективном, беспристрастном и независимом подходе судей к вопросам пересмотра решений судов первой инстанции, отсутствии вертикали подчинения судебной системы и при появлении возможности для участников судопроизводства обжаловать действия (бездействие) судей (в настоящее время органы судейского сообщества вправе проверить по жалобе деятельность судьи по представлению председателя суда, в котором судья работает).